

ИСТОРИЯ СУДЖИН

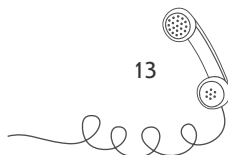
16 сентября
1999 года,
четверг

Впервые Джиён позвонила в тот день, когда Суджин обедала со своей научной руководительницей. Суджин пришла в университет намного раньше назначенного времени и теперь прогуливалась по хорошо знакомому кампусу. В прошлом месяце она выпустилась из этого университета и сейчас чувствовала легкую ностальгию по студенческим денькам.

Университет нравился Суджин. В сентябре территория кампуса казалась более зеленой и солнечной, чем в марте, но почему-то она чувствовала себя неуютно. Сидя на ступенях, ведущих к входу в отделение гуманитарных наук, Суджин оглядывала кампус.

Похоже, сейчас шли лекции, поэтому прохожих было мало. Время от времени вдалеке можно было услышать, как кто-то кого-то зовет, проезжает машина или кричит птица, но стоило звукам растаять, как над кампусом вновь повисала тишина.

Суджин нравилась царившая в кампусе студенческая суета, но и безлюдный вид оказался не таким уж и унылым. Свет сентябрьского солнца, пробивающийся сквозь кроны деревьев, и легкий ветерок смогли поднять Суджин настроение.

Она хотела бы подольше насладиться этим чувством, но, увидев, что назначенный час встречи приближается, быстро встала и направилась в сторону гуманитарного отделения.

Как только вдалеке показалось знакомое здание, Суджин невольно ускорила шаг. Стоило пройти между белыми колоннами, символом гуманитарного отделения, и войти внутрь, как она всем телом ощутила холод коридора. Из аудиторий доносился низкий гул, а в самом коридоре было так же тихо, как снаружи.

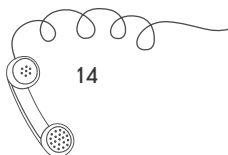
Суджин пересекла коридор и направилась к центральной лестнице. Отделанная красным бархатом центральная лестница всегда казалась девушке старомодной. Профессорские лаборатории располагались на четвертом этаже. Суджин не хотелось пропустить пейзаж снаружи, поэтому она медленно поднялась по лестнице, следуя вдоль окна.

— Четыреста один, четыреста два, четыреста три...

Кабинет 405 принадлежал Со Джонхе.

Суджин остановилась перед дверью с нужным номером. На табличке на двери значилось: «На лекции».

Стоя перед дверью кабинета, Суджин ожидала профессора Со Джонхе. Четвертый этаж выглядел все так же привычно. Доска объявлений, на которой сообщали новости факультета, выцветшие темно-коричневые двери аудиторий и сам коридор, залитый солнечным утренним светом. Суджин молча осматривала все вокруг.

Вскоре двери аудиторий начали распахиваться одна за другой, и в коридоре мгновенно поднялся шум. Повсюду раздавались оживленные голоса студентов, звуки отодвигаемых стульев, хлопанье дверей. Лекции закончились.

Суджин стряхнула с себя оцепенение и сосредоточилась. Через пару секунд к ней подошла профессор Со Джонхе, держа в руках пачку учебных материалов. Она весело поздоровалась с Суджин и увлекла ее за собой.

Вскоре Суджин и профессор Со Джонхе вышли из гуманитарного отделения и пошли по кампусу, полному студентов. Суджин уже кружила по нему утром, но прогулка с профессором ощущалась как-то по-новому.

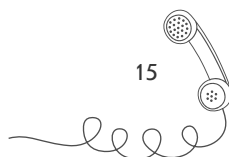
Солнце пригревало все сильнее. Вокруг царил дружелюбная, но в то же время оживленная атмосфера.

Об учебе в Германии первой заговорила профессор Со Джонхе:

— Как идет подготовка к поездке в Германию? Все хорошо?

— Понемногу узнаю то да се, но нужно так много всего подготовить, а я все еще столько не знаю...

Суджин собиралась учиться в Германии. После учебы за границей она хотела стать профессором, вот почему ее примером для подражания была профессор Со Джонхе.

С того дня, как Суджин поступила в университет и встретила профессора Со Джонхе, она мечтала, что однажды станет такой же, как ее научная руководительница.

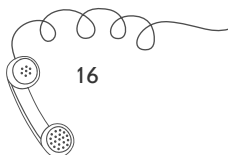
Со Джонхе для Суджин была идеальным профессором, без единого изъяна. Ее отличали не только незаурядный ум, благодаря которому она сделала блестящую научную карьеру, но и высокие педагогические способности, а также умение внимательно слушать студентов. Со Джонхе любили все ее ученики: она общалась с ними открыто и просто.

Суджин была одной из таких студенток. Чтобы не разочаровывать профессора Со Джонхе, она внимательно следила за своей успеваемостью и ни разу не уступила никому место лучшей студентки с тех пор, как поступила в университет. Конечно, профессор Со Джонхе отметила это усердие и тоже заботилась о Суджин.

Когда перед Суджин начала вырисовываться картина ее будущего, она приняла решение продолжить обучение в Германии. Окончить там магистратуру и аспирантуру, а затем вернуться в Корею и стать профессором.

И сегодня она пришла к профессору Со Джонхе, чтобы получить совет перед началом активной подготовки к учебе в Германии.

Они зашли в итальянский ресторан, который порекомендовала профессор Со Джонхе. Большое рас-

стояние между столиками, гладкая мраморная плитка, и окна от пола до потолка, через которые струится солнечный свет. С первого взгляда становилось ясно, что интерьер здесь первоклассный.

Во время обеда Суджин впервые заговорила с профессором Со Джонхе об университете в Гейдельберге. Именно там получила степень сама профессор. Она не жалела полезных советов для любимой ученицы и подробно рассказала обо всем, что понадобится для учебы там — от рекомендательного письма для поступления до рассрочек за обучение и лучших языковых курсов. Суджин была безмерно благодарна профессору.

— Вам не было трудно учиться за границей? На самом деле я очень волнуюсь. Справлюсь ли?..

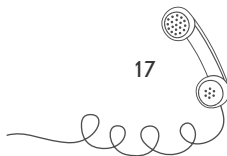
— Конечно, трудно, а как иначе? Я часто думала о семье и скучала по друзьям. Тяжело учиться, когда плохо знаешь язык. Да и парень, с которым я тогда встречалась, был категорически против моей поездки в Германию.

— Вы поехали, несмотря на его возражения?

В голосе Суджин сквозило удивление, и она отложила вилку, которую держала в руке.

Профессор Со Джонхе слегка махнула рукой, как будто в этом не было ничего особенного, и сказала:

— А что я могла поделать? Мне ведь хотелось поехать. Когда я думаю об этом сейчас, мне кажется, что я правильно сделала, что тогда не послушалась его. Смогла бы я стать профессором и заниматься тем,

чем хотела, если бы не поехала в Германию? Суджин, неужели и твой парень против учебы за границей или что-то такое?

— Нет. Он тоже прекрасно знает, как сильно я хочу учиться в Германии. Но, самое главное, я не собираюсь отказаться от своей мечты из-за чего-то подобного.

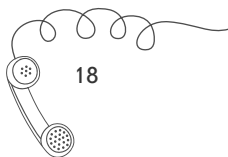
Профессор Со Джонхе лучезарно улыбнулась и шуточно показала кулак с выставленным вверх большим пальцем, без сомнения довольная решением Суджин.

После обеда они продолжили беззаботно болтать уже в кафе.

Расставшись с профессором Со Джонхе, Суджин направилась в библиотеку. Она давно не заходила в университет, поэтому сейчас ей хотелось провести время в привычной обстановке, там, где она часто бывала в студенческие годы.

Суджин любила библиотеки со множеством книг. В отличие от большинства студентов, которые приходили сюда только для подготовки к экзаменам, Суджин часто бывала в библиотеке, чтобы просто почитать книги в тишине.

Ей нравилось сидеть в дальнем уголке, обложившись книгами. Вот и сейчас она нашла такое местечко и провела остаток дня за чтением.

Заметив, что приблизилось время окончания рабочего дня, Суджин поспешила на остановку, чтобы поехать домой. Она терпеть не могла ездить на переполненном общественном транспорте в час пик.

Дома Суджин отказалась от ужина и пошла в свою комнату, чтобы дожидаться звонка Хёккона. Хёккон, ее парень, как раз сейчас должен был поужинать, а затем остаться на работе сверхурочно. Суджин хотелось рассказать ему об обеде с профессором и о том, что она прочитала в библиотеке, а также узнать, как прошел его день. Взглянув на часы, она увидела, что часовая стрелка уже приближается к семи.

Дзы-ы-ы-ынь!

Зазвонил телефон. Суджин подняла трубку до того, как телефон успел зазвонить во второй раз.

— Алло? — радостно воскликнула Суджин, уверенная, что на другом конце провода, как и каждый день до этого, окажется Хёккон.

Но почему-то ответа не последовало.

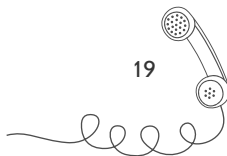
— Алло? — произнесла Суджин снова, переложив трубку к другому уху.

— Алло?.. Вы меня слышите? — раздался незнакомый женский голос.

— Да. Кто вы?

Суджин попыталась узнать хозяйку незнакомых голоса, но на ум никто не приходил.

— Вы Хан Суджин, верно? — спросила девушка на том конце провода.

— Да, это я.

Суджин точно никогда раньше не слышала этот голос. Он был ясным и звонким, наполненным жизненной энергией, что не очень сочеталось с осторожным тоном. А еще он был юным. Голос девушки, которая учится в старшей школе или, на худой конец, на первом или втором курсе университета.

— А... — В трубке раздался короткий вздох. А затем девушка тут же воскликнула. — Так это ты! У меня и правда получилось! Связь действительно установилась!

— Алло? Извините, но кто вы? — не понимая, что происходит, растерянно спросила в трубку Суджин.

— Мама, это я, Джиён! — радостно ответил голос.

— Кто? Что вы сказали?

— Я Джиён! Мама, мне действительно удалось связаться с тобой!

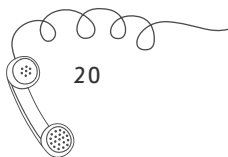
Кажется, собеседница все еще не могла сдержать радость.

— Извините, но, похоже, вы ошиблись номером, — с этими словами Суджин отняла трубку от уха.

Кажется, это телефонный розыгрыш. И теперь из-за него ей не удастся поговорить с Хёкконом! Суджин начала нервничать. Она не знала, когда позвонит Хёккон. Но когда она уже собиралась повесить трубку, рука ее замерла. В голове пронеслась одна фраза.

«Хан Суджин».

Девушка на том конце провода назвала ее полное имя. Суджин снова приложила трубку к уху.

— М-мама! Не клади трубку. Мама! Алло? Мама! — девушка отчаянно звала ее.

— Алло? Кто вы? Мы знакомы? — Голос Суджин был полон сомнений.

— Мама, это я! Твоя дочь Джиён.

Мысли в голове Суджин спутались.

— Ч-что вы сказали? Кто вы такая, чтобы так говорить? Похоже, мы знакомы, но не надо так шутить. — Суджин все больше раздражалась с каждой минутой.

— Нет, мама! Это не шутка. Меня зовут Ким Джиён, я твоя дочь, то есть дочь Хан Суджин.

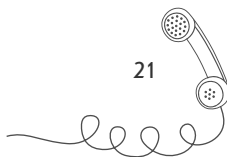
Суджин понимала, что нужно поскорее повесить трубку, оборвав этот нелепый телефонный звонок, но почему-то продолжала слушать.

— Я знаю, что тебе трудно поверить моим словам. Знаю, что они звучат как шутка. Тогда позволь мне кое-что спросить. Какой у тебя сейчас год? Тысяча девятьсот девяносто девятый, верно?

В голосе, который торопливо спрашивал, какой сейчас год, не было ни капли веселья.

— Да, тысяча девятьсот девяносто девятый. Шестнадцатое сентября, — спокойно ответила Суджин.

— Все верно. Ты действительно моя мама из прошлого. А здесь сейчас шестнадцатое сентября две тысячи девятнадцатого года. Ровно двадцать лет спустя. А я — Ким Джиён, твоя дочь. Ну я имею в виду, что в будущем ты выйдешь замуж и у тебя родится ребенок. Это буду я.

Суджин не знала, что сказать. Вся эта ситуация только действовала ей на нервы.

В последнее время появилось много людей, болтавших о конце столетия и конце света. Когда Суджин встречалась с друзьями, кто-то обязательно говорил о чем-то подобном. Похоже, один из них решил ее разыграть.

— Я все объясню. Только не вешай трубку, прошу! Выслушай меня всего один раз, — снова затараторила девушка, которую, видимо, беспокоило молчание Суджин.

Той же было любопытно, чем закончится эта странная шутка, поэтому она продолжала прижимать трубку к уху.

— Здесь две тысячи девятнадцатый год, меня зовут Ким Джиён. Сейчас мне девятнадцать лет, и я учусь в старшей школе¹. Как мне удалось дозвониться до тебя, мама? Я столько молилась, чтобы получить возможность поговорить с тобой из прошлого. Похоже, мои молитвы были услышаны! Недавно во сне я встретила тебя из тысяча девятьсот девяносто девятого года, тогда ты и дала мне свой номер телефона. На всякий случай я решила позвонить — и ты ответила!

— Встретила меня во сне?

¹ В южнокорейской старшей школе подростки учатся с 15–16 до 18–19 лет. Также следует учитывать тот факт, что по традиции возраст в Корее рассчитывается не со дня рождения, а со дня зачатия. — *Примеч. ред.*

